

На миссіонерскомъ сѣздѣ въ Казани (1910 г.).*)

Около 10 часовъ того дня, о которомъ я говорю, я отправился на миссіонерскій сѣздъ, засѣданія котораго были тогда въ самомъ разгарѣ. На этотъ разъ засѣданія происходили въ актовомъ залѣ духовной академіи, какъ это было объявлено въ Казанскихъ газетахъ,—кстати сказать,—совершенно заполненныхъ сообщеніями и статьями о работахъ сѣзда. Засѣданіе было общее и многолюдное. Когда меня, по предъявленіи ко мнѣ извѣстныхъ требованій, пропустили въ залъ, я увидѣлъ почти всѣ скамьи занятыми іереями, протоіереями, все заслуженными, все сѣдыми, все такими „осанистыми“ и энергичными по виду. Тутъ были лица и русскія, и татарскія, и черемисскія, и чувашскія и т. д. и т. д., но о Христѣ всѣ эти разноплеменные люди объединились во едино братство, много уже и

*) Изъ статьи „Въ дорогѣ“ (*Руков. для сельск. пастырей.* 1910, №№ 45—47).

поработавшее ради Христа, а теперь желающее работать еще больше.

— Братіе! Братіе!—слышался проникновенный призывъ къ этимъ апостоламъ о Христѣ, среди которыхъ были недавніе Савлы:

— Братіе! Пастырь—это подвижникъ.

Всѣ напряженно внимали голосу, который шелъ откуда-то съ переднихъ мѣстъ.

Когда я осмотрѣлся, то увидѣлъ, что за столомъ, поставленнымъ въ передней части зала, стоитъ какой-то, показалось мнѣ, архимандритъ съ черными волосами, съ блѣднымъ лицомъ, съ экстатически блестящими глазами, съ архимандритскимъ, какъ будто, крестомъ на груди.

— Кто этотъ архимандритъ?—спросилъ я сосѣда.

— Это предсѣдатель нынѣшняго засѣданія, епископъ Мамадышскій Андрей.

— Вотъ какъ! Но почему же онъ безъ панагии?

— Онъ всегда такъ... Не знаю... Говорятъ, по скромности... Не знаю...

Я сталъ слушать внимательнѣе.

Епископъ, повидимому, кончалъ свою рѣчь:

— Если мы пастырствуемъ только на словахъ, если наше ученіе есть книга, а не жизнь, если въ дѣлахъ нашихъ не прославляется Отецъ нашъ Небесный, то тщетна наша миссія...

Епископъ, блѣдный, возбужденный, сѣлъ.

На очереди былъ вопросъ о борьбѣ съ остатками язычества въ обрядѣ новопросвѣщенной мордвы, чувашъ, черемисъ и т. п.

Сначала въ довольно опредѣленномъ порядкѣ, но потомъ, когда волна живого одушевленія поднялась, уже такъ, какъ кому хотѣлось, поднимались іереи, протоіереи и въ короткихъ, а иногда и не совсѣмъ складныхъ словахъ, констатировали фактъ существованія у крещеныхъ инородцевъ нѣкоторыхъ языческихъ обрядовъ. Говорили, что есть у нихъ и суевѣрное обливаніе водой, и языческое употребленіе огня и т. п. Говорили, что языческіе обряды остаются даже у давно крещеной мордвы, и указывали на тѣ остатки язычества здѣсь, о которыхъ лѣтъ 5—6 тому назадъ писалъ и я на страницахъ „Руководства для сельскихъ пастырей“ въ статьѣ „Въ мордвахъ“. И всѣ въ одинъ голосъ повторяли:

— Съ этимъ мириться нельзя. Съ этимъ нужно бороться.

Въ рѣчахъ ораторовъ явно чувствовалась неполнота, односторонность. О явленіи, которое всѣмъ извѣстно, говорили; о томъ, что съ явленіемъ этимъ нужно бороться,—тоже говорили, но о главномъ, о томъ, какъ же нужно бороться,—ни звука.

— Слово принадлежитъ епископу Алексію,—провозгласилъ преосвященный предсѣдатель.

Заговорилъ ректоръ академіи, епископъ Алексій. Онъ сидѣлъ рядомъ съ преосвященнымъ Андреемъ, представляя ему полную противоположность по плотности и дородности своей фигуры. Но именно поэтому казалось, что епископъ Алексій едва ли болѣе счастливъ въ отношеніи здоровья, чѣмъ епископъ Андрей. Преосвященный Алексій говорилъ сидя.

— Здѣсь говорили о томъ,—началъ онъ мягкимъ и тихимъ голосомъ:— что у крещеныхъ инородцевъ существуютъ языческіе обряды. Говорили также, что съ этими обрядами нужно бороться, хотя и не указывали средствъ къ этому. Я же со своей стороны сказалъ бы, что *не нужно* бороться съ языческими обрядами.—Всѣ насторожились.

— Потому не нужно, что обрядъ—это вѣдь только оболочка того, что существуетъ внутри человѣка, въ сердцѣ его. Обрядъ—выраженіе религіозной эссенціи вѣрующаго человѣка. Какова вѣра, таковъ и обрядъ. И если у крещенаго инородца остаются языческіе обряды, то это значитъ, что инородецъ во многомъ еще и вѣруетъ по-язычески. Это значитъ, что языческая вѣра въ существѣ своемъ еще не побѣждена въ инородцѣ, какъ не побѣждена она и въ насъ, православныхъ, ибо и у насъ есть еще языческія привычки. Что же дѣлать миссіонеру, когда онъ встрѣчаетъ среди крещеныхъ инородцевъ языческіе обряды? Ему нужно бороться съ язычествомъ не въ обрядѣ, а въ вѣрѣ инородца, въ его принципахъ. Насадите христіанство въ сердцѣ человѣка, и языческая обрядность сама собой отпадетъ отъ его новой вѣры.

Епископъ кончилъ. Въ залѣ тишина. Къ словамъ епископа никто не находитъ возможнымъ что-либо прибавить или убавить отъ нихъ.

Объявляется перерывъ.

Вечернее общее собраніе было назначено въ 7 часовъ вечера. Оно было торжественнѣе дневного. Предсѣдательствовалъ маститый архипастырь Симбирскій Іаковъ. Вокругъ него за боль-

шимъ столомъ расположился цѣлый сонмъ святителей: преосвященный Константинъ Самарскій, Георгій Астраханскій, Палладій Пермскій, Гавріиль Омскій, Филаретъ Вятскій, Гермогенъ Саратовскій, Алексій Чистопольскій. Здѣсь же за столомъ протопресвитеръ Московскаго Успенскаго Собора о. Марковъ и В. М. Скворцовъ. Отдѣльно ото всѣхъ епископовъ, на мѣстахъ для публики, рядомъ съ Казанскимъ губернаторомъ, виднѣется фигура Андрея Мамадышскаго. Когда я входилъ въ залъ, на каедрѣ былъ свѣтскій миссіонеръ Платоновъ, говорившій на тему о кружкахъ ревнителѣй православія. Рѣчь звучная, стройная, прочувствованная. Днемъ не было такихъ отдѣльныхъ рѣчей. Вообще, онѣ на сѣздѣ, повидимому, не частое явленіе. Ораторъ говоритъ, что кружковъ ревнителѣй быть не должно. — Ревнителѣи часто сами отпадаютъ отъ православія, и это производитъ соблазнъ. На ряду съ мужчинами въ кружки обыкновенно принимаются и женщины, а онѣ сплошь и рядомъ вносятъ въ приходскую жизнь разладъ, недоразумѣнія и даже скандалы (Sic). Крохотные кружки ревнителѣй дѣлу православія не помогутъ. Нужно объединеніе около этого дѣла всей Церкви, всего вѣрующаго православнаго русскаго народа, а такое объединеніе можетъ быть создано единственно соборомъ Русской Церкви, о скорѣйшемъ созывѣ котораго намъ теперь нужно и хлопотать, и молиться.

— Вѣрно! Правильно! Хорошо! — Слышны голоса въ разныхъ углахъ зала, но, нужно сказать, не совсѣмъ увѣренные, робкіе.

Просить слова одинъ изъ участниковъ сѣзда, представительный іерей съ наперснымъ крестомъ и съ открытымъ благочестивымъ лицомъ. Безъ красивыхъ фразъ, но просто и ясно, онъ возражаетъ миссіонеру Платонову. Священникъ высказывается за кружки ревнителѣй православія.

— Кружки уже на опытѣ показали свою пригодность. При ихъ посредствѣ многіе привлечены ко Христу. Бывали среди ревнителѣй отпаденія? Но и отъ среды апостоловъ отпалъ Иуда? Что же изъ этого слѣдуетъ? Соблазнительность отпаденія должна ослабляться тактомъ священника. Женщины также не мѣшаютъ миссіи, а помогаютъ ей своимъ одушевленіемъ, преданностью дѣлу, умѣньемъ популяризировать святую проповѣдь, распространять ее въ народѣ. Это наблюдалось всегда, со временъ Маріи Магдалины. Однимъ словомъ, кружки ревнителѣй полезны...

— Вотъ это вѣрно! Совершенно вѣрно! Правильно!

Голоса одобренія слышны уже почти со всѣхъ скамей.

— Платонова „сняли!“—смѣется мой сосѣдь-священникъ.

Вообще, участники съѣзда не стѣснялись высказывать по тому или другому поводу своихъ замѣчаній вслухъ, и это портило впечатлѣнiе отъ засѣданiй: было шумно и какъ-то слишкомъ „вольготно“, по-домашнему. Когда же слышались замѣчанiя во время епископскихъ рѣчей и репликъ или въ отвѣтъ на нихъ, то становилось уже совсѣмъ нехорошо.

— Слово принадлежитъ преосвященному Палладію.

Ораторъ продолжилъ мысль предшествующаго миссіонера о пользѣ кружковъ ревнителѣй православiя. Преосвященный Палладій, пользуясь текстомъ Евангелiя, говорилъ о томъ, что нельзя ради всенароднаго объединенiя пренебрегать объединенiемъ частичнымъ.

— Большое не можетъ явиться или организоваться сразу. Все большое растеть изъ малаго. Царство Божіе [вырастаетъ изъ горчичнаго зерна. И ученикамъ Своимъ Христосъ говорилъ: не бойся, *малое* стадо. А съ теченiемъ времени, *малое* апостольское стадо стало обширной Церковью вселенскою.

Не бойся, *малое* стадо. Наши кружки ревнителѣй—это тоже *малое* стадо, которое служить подготовленiемъ къ тому великому христіанскому объединенiю, когда будетъ едино стадо и Единъ Пастырь...

— Правильно! Совершенно вѣрно! Bravo! (Sic.)

Началось голосованіе.

И тутъ, къ величайшему удивленiю, обнаружилось, что многіе изъ участниковъ съѣзда недостаточно вдумались въ ходъ пренiй и въ смыслъ произнесенныхъ рѣчей. Многіе не знали, за что требуется голосовать. Колебались, смущались, обращались къ кому-то съ вопросами, въ залѣ воцарился шумъ, безпокойство; епископы обращались съ разъясненiями къ отдѣльнымъ группамъ участниковъ съѣзда.

Высокопреосвященный предсѣдатель призываетъ собраніе къ порядку.

Однако, при голосованiи, вновь происходитъ рядъ недоразумѣній (причина которыхъ, повторяю, крылась въ небрежномъ отношенiи нѣкоторыхъ изъ членовъ съѣзда къ происходившему въ собранiи обмѣну мнѣнiй). Это обстоятельство, заставившее высокопреосвященнаго предсѣдателя упрекнуть нѣкоторыхъ изъ

духовенства въ неделкатности, лишній разъ убѣждало въ мысли, что предварительно всероссійскаго церковнаго собора, частичные сѣзды епископовъ и іереевъ по тѣмъ или другимъ вопросамъ были бы очень полезны въ томъ отношеніи, что они постепенно воспитывали бы въ низшемъ духовенствѣ навѣкъ къ планоуѣрной и дисциплинированной коллегіальной работѣ и къ тому важному въ житейскомъ отношеніи такту, который не дается безъ продолжительнаго практическаго опыта.

Въ дверяхъ зала духовенство провожало епископовъ, принимая отъ нихъ благословеніе. Изъ ограды академіи одна за другой выѣзжали епископскія кареты. Въ открытомъ экипажѣ проѣхали преосвященные Андрей и Палладій. Только проеодивъ епископовъ, стало расходиться духовенство. Въ цѣломъ рядѣ трамвайныхъ вагоновъ отъ академіи можно было видѣть пассажировъ только въ камилавкахъ да клобукахъ.

— Вотъ такъ всегда теперь, — говоритъ мнѣ мой сосѣдъ по вагону: — утромъ и вечеромъ. То здѣсь, то тамъ, а то и здѣсь и тамъ, въ семинаріи или еще гдѣ. И когда они отдыхаютъ, — не знаю.

— Да, сочувственно сказалъ я, и про себя подумалъ:

— Вотъ если бы и все наше духовенство работало надъ своимъ дѣломъ энергичнѣе. Какимъ вниманіемъ и уваженіемъ окружило бы его все то общество, гдѣ еще живъ Богъ, или гдѣ ищутъ Бога!

Н. Колосовъ.

